

*И. А. Филимоненко*

*преподаватель кафедры уголовного процесса  
Уральского юридического института МВД России*

## **КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Основной чертой современного правового государства является главенство закона при разрешении возникающих споров и конфликтов между его гражданами. Самостоятельно человек в большинстве ситуаций не может разобраться в юридических тонкостях и многообразии формулировок, как следствие, не имеет возможности выбрать выгодную для него линию поведения. Соответственно, без помощи квалифицированного юриста обойтись нельзя. Возможно, именно это обстоятельство послужило основанием появления в Конституции РФ одной из основополагающих гарантий личности на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Ученые процессуалисты отмечают, что данное конституционное право имеет абсолютный характер, то есть распространяется на любую сферу правоприменения, во все его этапы и стадии; предоставляется любому лицу независимо от его юридического статуса [1, с. 7].

Для разработки нового (постсоветского) отраслевого законодательства Основной закон страны имел особое значение, так как составлял базу в которой получило закрепление большое количество сугубо уголовно-процессуальных положений, которых не было в ранее действовавших Конституциях СССР. Одной из основных этих положений выступает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Если бы эта норма была перенесена в новый УПК РФ в том же виде, в котором она представлена в Конституции РФ 1993 г., то не было бы необходимости рассматривать этот вопрос, законные права и интересы личности не претерпевали бы ущемления со стороны правоохранительных органов, но законодатель обеспечил реализацию юридической помощи только со стадии предварительного расследования и только применительно к подозреваемому, обвиняемому, оставив за границами права на защиту стадию возбуждения уголовного дела.

Ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г., который действовал в первые после принятия Конституции РФ годы, допускал участие адвоката в крайне ограниченном объеме, поэтому нормы ст. 48 Основного закона

оказались не востребованными. Уголовно-процессуальная наука и следственно-судебная практика оставались на прежних представлениях о месте и роли адвоката в уголовном судопроизводстве. Во многих случаях адвокат не допускался к защите, даже если уже фактически началось уголовное преследования на этапе предварительного расследования, но лицо еще не получило статус обвиняемого, тем более не могло идти и речи о его участии при доследственной проверке сообщения о преступлении.

Важное значение в сложившейся ситуации сыграло разъяснение Конституционным Судом РФ смысла положений ст. 48 Конституции РФ применительно к уголовно преследуемому лицу в досудебных стадиях уголовного процесса в постановлении Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова».

Основная мысль, отраженная в данном решении Конституционного суда РФ, заключается в том, что право на квалифицированную юридическую помощь адвоката-защитника должно толковаться в более широком (конституционном) смысле, а не в том усеченном, придаваемом УПК РСФСР, варианте применительно только к подозреваемому или обвиняемому. Также отмечено, что лицо имеет право пользоваться помощью защитника во всех ситуациях, связанных с уголовным преследованием, то есть когда его права и законные интересы могут быть существенно затронуты изобличительными действиями правоохранительных органов. Кроме того, в постановлении четко определен факт уголовного преследования и, соответственно, право на защитника появляется в том случае, «если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

Все это свидетельствует о том, что с позиции Конституционного Суда РФ уголовное преследование понимается намного шире заложенного в уголовно-процессуальном законе понятия, то есть как любое действие сотрудников правоохранительных органов, связанное с подозрением лица в причастности к совершенному преступлению, независимо от степени огра-

ничения его прав и свобод, что является основанием реализации требований ст. 48 Конституции РФ.

Однако, несмотря на то, что указанное мнение Конституционного Суда РФ было высказано еще в июне 2000 г., разработчики нового УПК РФ (2001) по каким-то причинам их проигнорировали, оставив стадию возбуждения уголовного дела за рамками действия конституционного права на защиту.

Прежде всего это отразилось в одном из заметных новшеств УПК РФ, который впервые закрепил в тексте закона принципы уголовного процесса. Во второй главе УПК РФ, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства», появился ряд конституционных требований, большинство из которых были напрямую переведены из Конституции РФ в разряд уголовно-процессуальных норм. Среди этих норм-принципов есть ст. 16, которая подразумевает закрепление в уголовно-процессуальном законе ст. 48 Конституции РФ в качестве одного из основополагающих начал уголовного процесса. Но, как оказалось, содержащиеся в ст. 16 правила не отражают право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое закреплено в Основном законе.

Озаглавив ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту», законодатель указывает на то, что данная статья-принцип распространяется только на стадию предварительного расследования, то есть когда речь идет об уголовном преследовании подозреваемого, обвиняемого, которые приобретают соответствующий процессуальный статус именно на этом этапе судопроизводства, тогда как в стадии доследственной проверки формально-юридически таких участников нет.

Кроме этого, данная принципиальная норма не распространяет своего действия на иных участников уголовно-процессуальной деятельности: потерпевшего, свидетеля и др. — они в ней попросту не указаны, не говоря уже об участниках стадии возбуждения уголовного дела (заподозренном, пострадавшем, очевидце). Такое положение никак не соответствует смыслу ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей право на защиту каждому субъекту, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, а не только подозреваемому и обвиняемому. Все это дает основания полагать, что если ст. 16 УПК РФ действительно претендует на роль принципа уголовного процесса, то она должна отвечать конституционным требованиям, предоставляя возможность любому участнику уголовного судопроизводства, независимо от статуса и стадии, пользоваться помощью адвоката, то есть

должна распространяться на всю уголовно-процессуальную деятельность и всех ее участников.

В связи с этим Г. Х. Шаутаевой отмечено, что пересмотру должна быть подвергнута вся действующая концепция института права на защиту, начиная с принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), как несоответствующая конституционно-правовому толкованию в той части, которая не позволяет распространить действие этого принципа на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование без придания ему статуса подозреваемого (обвиняемого) [2, с. 603].

Подводя итог, необходимо отметить, что ст. 16 УПК РФ нуждается в значительном расширении ее содержания. Предлагается озаглавить принципиальную норму следующим образом — «Обеспечение каждому участнику уголовно-процессуальной деятельности права на получение квалифицированной юридической помощи». Закрепление в статье-принципе во второй главе УПК РФ требований ст. 48 Конституции РФ позволит обеспечить любое участвующее в уголовно-процессуальной деятельности, независимо от ее стадии и производства, лицо правом получения адвокатской помощи и исключает необходимость дальнейшего дублирования этой конституционной нормы в тех или иных процессуальных ситуациях. Так, например, не было бы необходимости вносить в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ положение о праве участников стадии возбуждения уголовного дела «пользоваться услугами адвоката», и личность в стадии доследственной проверки не испытывала бы ограничения ее законных прав и интересов.

1. Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2019. 253 с. [Вернуться к статье](#)

2. Шаутаева Г. Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2018. № 4. С. 598–603. [Вернуться к статье](#)